

Э. ФРАНЧЕС

ИСЧЕЗНОВЕНИЕ КОРПОРАЦИЙ В ВИЗАНТИИ *

Объединение византийских ремесленников и торговцев в корпорации является в наше время уже полностью установленным фактом, прежде всего благодаря открытию и публикации «Книги эпарха» Ж. Николем в 1893 г. Ряд данных, полученных из исторических или агиографических источников, восполняют некоторые пробелы в вопросе об организации ремесленников и торговцев. Тем не менее проблема эволюции корпораций в ходе тысячелетней истории Византии, а также вопрос о том, продолжали ли они существовать вплоть до завоевания империи турками, до сих пор не изучались специально и требуют выяснения.

А. П. Каждан указал на ряд фактов, говорящих о существовании византийских корпораций, но эти факты относятся к периоду не позднее XI в.; последним по времени свидетельством является документ, датированный 1098 г.¹

Р. С. Лопес считает, что признаки существования корпораций можно проследить до эпохи правления императора Мануила Комнина. Они содержатся в формуле клятвы, использовавшейся одной еврейской общиной и составленной в аналогичных выражениях с текстом клятвы, находящейся в «Книге эпарха»². По нашему мнению, точку зрения Р. С. Лопеса вряд ли можно принять; консервативный государственный аппарат Византии продолжал использовать всевозможные устаревшие формулы, уже не соответствовавшие действительности. Подобные формулы неоднократно встречаются в «Книге церемоний» Константина Багрянородного. Кроме того, довольно рискованно делать вывод о существовании корпораций в XII в. лишь на основе простого факта употребления другими организациями формул, некогда применявшихся корпорациями. К тому же в данном случае речь идет о категории лиц, подвергнутых особому режиму. Использование ими упомянутых формул может служить, напротив, указанием, что эти формулы уже не употреблялись в то время корпорациями.

Только одно место у Никиты Хониата можно истолковать как свидетельство существования некоторых корпораций в конце XII в.³, но мы

* В более сжатой форме я уже изложил эту проблему в «Actes du XIIe Congrès International des Etudes Byzantines», II, Belgrade, 1964, p. 93—101. В настоящей работе я использовал наблюдения А. П. Каждана, которому приношу свою благодарность.

¹ А. П. Каждан. Деревня и город в Византии IX—X вв. М., 1960, стр. 307—308.

² R. S. Lopez. Silk Industry in the Byzantine Empire.—«Speculum», XX, 1945, p. 24.

³ Nic. S hon., p. 305. См. P. Tivčev. Sur les cités byzantines aux XI—XIIe siècles.—«Byzantinobulgarica», I, 1962, p. 172—173.

считаем, что этот текст имеет скорее в виду просто организованную массу людей.

М. Я. Сюзюмов склонен допустить существование некоторых организаций ремесленников даже в XIII—XIV вв. в связи с тем, что в одном договоре XIII в. упоминается улица столицы, носящая название «улицы ремесленников — поясников», а в документе следующего века говорится о квартале сапожников, шьющих обувь для военных⁴. Мы не думаем, что этот аргумент достаточен для заключения о существовании корпораций поясников и сапожников.

По-видимому, в Константинополе названия кварталов не менялись вплоть до падения Византийского государства. Другими словами, эти названия могли быть весьма древними. Кроме того, наличие квартала сапожников в столице, шивших обувь для военных, в равной мере может служить доказательством существования государственных мастерских. Наконец, ремесленники одной отрасли производства всегда имели тенденцию размещаться в одном квартале. Подобного рода явление можно наблюдать и в XIV в.⁵ Б. Т. Горянов, опираясь на отдельные факты, которые имеют, на наш взгляд, другое объяснение, также допускает существование корпораций в XIV в.⁶

Напротив, П. Харанис на основе переписки патриарха Афанасия пришел к выводу, что в конце XIII в. в Византии уже не было корпораций⁷.

Тем не менее в ряде документов XIII и XIV вв. появляются имена некоторых руководителей корпораций. Но эти корпорации находились в совершенно особом положении, как мы покажем ниже.

К тому же, ввиду отсутствия всяких сведений о корпорациях начиная с XII в., вполне естественно возникает вопрос: не начали ли они исчезать в эту эпоху? Интересно отметить, что как раз в это время на Западе система корпоративной организации ремесленников и торговцев получила всеобщее распространение.

Исчезновение сведений о корпорациях в Византии совпадает по времени с новым периодом истории империи, характеризующимся победой провинциальной феодальной аристократии над бюрократией столицы, следствием чего было воцарение Алексея Комнина.

Эпоха господства бюрократии в годы правления Македонской династии была для ремесленников, организованных в корпорации, периодом относительного процветания. Мы показали это в другой статье, объяснив этот факт наличием определенных общих интересов у бюрократии и ремесленно-торговых кругов крупных городских центров⁸.

Одержав победу, провинциальные феодалы попытались полностью подчинить себе города как в политическом, так и в экономическом отношении, чтобы обеспечить возможно более выгодный рынок сбыта для продуктов своих поместий. Действительно, согласно нашим наблюдениям⁹, феодальное поместье в Византии не приняло автаркического характера, как это было на Западе, ибо в Византии при наличии многочисленных городов существовало довольно развитое рыночное хозяйство, как об этом свидетельствуют источники с начала IX в.¹⁰ Этим в какой-то сте-

⁴ М. Я. Сюзюмов. Борьба за пути развития феодальных отношений в Византии. — «Византийские очерки». М., 1961, стр. 59, прим. 47.

⁵ The Travels of Ibn Battuta, ed. H. Gibb, II. Cambridge, 1962, p. 508.

⁶ Б. Т. Горянов. Поздневизантийский феодализм. М., 1962, стр. 274, 284—285.

⁷ P. Charanis. On the Social Structure and Economic Organization of the Byzantine Empire in the Thirteenth Century and Later. — BS, XII, 1951, p. 151.

⁸ E. France s. L'État et les métiers à Byzance. — BS, XXIII, 1962, p. 243—246.

⁹ E. France s. La féodalité et les villes byzantines au XIIIe et au XIVe siècles. — BS, XVI, 1955, p. 85.

¹⁰ Theoph., p. 488.

пени объясняется и использование в поместьях наемного труда, причем в довольно больших масштабах, по крайней мере до XI в. Непрерывный рост феодальных владений в XI—XII столетиях и постепенное закабаление крестьянских масс создали благоприятные условия для увеличения количества товарной продукции. Поэтому византийские феодалы, стремясь к максимальной выгоде от эксплуатации своих поместий, проявили тенденцию двоякого рода: с одной стороны, они подчиняли городскую экономику своим интересам, а с другой — экспортировали хлеб за границу, начав с этой целью вовлекать итальянские торговые республики в сферу экономических интересов Византии. В XI в. хлеб вывозился через Родосто и другие порты, несмотря на сопротивление бюрократии, которая в то время была еще достаточно сильной¹¹.

В результате победы Комнинов оказалось возможным перейти к более строгой регламентации этих связей путем торговых договоров с целью облегчения товарообмена к обоюдной выгоде как итальянских купцов, так и византийских феодалов. Согласно договору с Венецией, заключенному предположительно в 1082 г., были изменены условия прежнего договора, и венецианские купцы были освобождены от обязательства платить как экспортные, так и импортные пошлины со своих товаров. Заключение этого договора Алексеем Комнином обычно объясняют необходимостью обеспечить себе союзника в борьбе с норманнами. Даже если допустить, что дата договора установлена точно¹², ясно, что в 1082 г. Венеция уже была не в состоянии оказать эффективную помощь. Действительно, несмотря на победу венецианцев на море, норманнам удалось пересечь Адриатику и начать наступление против империи на Балканском полуострове. Более того, представляется, что именно венецианцы и амальфитанцы сдали Диррахий норманнам¹³. С политической точки зрения ничто не оправдывает заключения в этот момент торгового договора с Венецией, к тому же невыгодного для Византии. Его заключение можно объяснить, только учтя интересы класса земельной аристократии. В самом деле, этот договор открывал широкие перспективы перед феодалами провинций, выразителями интересов которой были Комнины. Создавались благоприятные условия для экспорта при посредничестве Венеции продукции крупных поместий и расположенных в провинциальных городах мастерских, зависевших от той же аристократии. На средства, полученные от продажи товаров, земельная аристократия могла приобретать предметы роскоши, привозимые венецианцами с Востока. Мелкий ремесленник Константинополя и других городов империи, вынужденный ограничиваться производством товаров для местного потребления (в согласии с правилами «Книги эпарха»), не имел почти никакой возможности производить что-либо на экспорт. Напротив, его продукция должна была выдерживать конкуренцию и венецианских товаров, и товаров, производимых в мастерских феодалов, пользовавшихся особыми привилегиями. Полная свобода торговли в империи, предоставленная венецианцам, ограничивалась лишь в одном отношении: им запрещалось проникать в бассейн Черного моря. Эту оговорку, которая, впрочем, вновь появлялась и в более поздних договорах с итальянцами¹⁴, пытались объяснить боязнью конку-

¹¹ Attal., p. 201—203.

¹² Не исключено, что договор был заключен десятью годами позже. См. об этом: F. Chalandon. Essai sur le règne d'Alexis Ier Comnène. Paris, 1900, p. 82, n. 3.

¹³ Anne Comnène, V, 1.

¹⁴ См. договоры, заключенные с Венецией в 1082 и 1126 гг. (Fr. Dölger. Regesten der Kaiserurkunden des oströmischen Reiches, T. II. München-Berlin, № 1081, S. 27, № 2304, S. 59); договор, заключенный с Генуей, в 1155 г. (C. Manfroni. Le relazioni fra Genova, l'impero bizantino e i Turchi.— «Atti della Società Ligure di Storia Patria», XXVIII, 1898, p. 593); запрещение в отношении России и Матрахи, сохранившееся и в договоре 1169 г. (Fr. Dölger. Regesten, t. II, № 1488, S. 82).

ренции со стороны итальянских купцов в торговле рыбой и мехами¹⁵. Но конкуренция со стороны венецианцев и генуэзцев в торговле мехами и соленой рыбой не могла нанести ущерба Византии, ибо ее вели русские, а не византийские купцы¹⁶. В действительности целью этого запрещения было не допустить итальянских купцов к богатым ресурсам зерна, которыми обладали причерноморские страны, ибо это зерно конкурировало бы с производимым в крупных поместьях Византии.

Мастерские, которые принадлежали аристократии, также развили интенсивную деятельность. При Македонской династии были установлены некоторые ограничения, препятствовавшие проникновению земельной аристократии в города и ее деятельности по организации ремесленного производства. Эти ограничения касались в первую очередь столицы¹⁷, где бюрократия была в то время особенно сильна и поддерживала мелкого ремесленника. Совершенно иным было положение в провинции, где контроль центральной власти был менее ощутимым, а земельная аристократия укреплялась. Пелопоннесская архонтисса Даниэлис не составляет исключения. Но в то время как Даниэлис прибегала в своих мастерских¹⁸ к труду рабов, другие представители провинциальной аристократии использовали ремесленников, попадавших к ним в зависимость ввиду своего бесправного положения в Византийской империи. Чтобы избавиться от притеснений со стороны властей, ремесленники искали покровительства у крупных феодалов. Община еврейских ткачей Спарты принадлежала к этой категории. Их «патрон» Арат обладал достаточной властью, чтобы не уступить самому Никону Метаноите и не допустить изгнания евреев из города¹⁹, как из Фив и Коринфа. Когда норманны разграбили в 1147 г. Фивы и Коринф, они захватили в плен еврейских ремесленников, мужчин и женщин, и выселили их в Италию²⁰. Общины шелкоткачей, находившихся, очевидно, под таким же покровительством, были обнаружены в XII в. Вениамином Тудельским не только в Фивах, но также в Фес-салонике и даже в Константинополе²¹.

Попытка аристократических элементов поставить под свой контроль болгарских купцов имела весьма серьезные последствия для болгаро-византийских отношений²². Феодалы, влияние которых в X в. в ряде областей было сильнее, чем реальная власть государства, не обращали внимания на официальные ограничения в отношении экспорта шелковых тканей. Поэтому товары, экспорт которых был запрещен таможенными властями Константинополя, имелись в изобилии на рынках западных стран, где их продавали венецианские и амальфитанские купцы²³; в Амальфи можно было обнаружить большое количество шелка, ввезенного из Византии²⁴.

Мастерские, находившиеся под покровительством провинциальных феодалов, производили более дешевые товары, чем мелкие ремесленники столицы, обязанные платить тяжелые налоги государству и не имевшие возможности использовать рабочую силу, которую крупные феодалы обеспечивали себе на исключительно выгодных условиях. Так, например,

¹⁵ G. B r á t i a n u. Recherches sur le commerce génois dans la Mer Noire au XIIIe siècle. Paris, 1929, p. 50.

¹⁶ А. П. К а ж д а н. Указ. соч., стр. 276.

¹⁷ «Книга эпарха», V, 4; VI, 10; VIII, 2.

¹⁸ T h e o p h. C o n t., p. 318.

¹⁹ S. L a m b r o s. Ὁ βίος Νίκωνος τοῦ Μετανοίτη. — NE, III, 1906, 2, p. 166.

²⁰ N i c. C h o n., p. 129—130; Annales Cavenses. — MGH, SS, III, p. 192.

²¹ L. G r ü n h u t und M. A d l e r. Die Reisebeschreibungen des R. Benjamin von Tudela, II. Jersulaem, 1903, S. 13, 15, 19.

²² T h e o p h. C o n t., p. 357.

²³ L i u d p r a n d i relatio de legatione Constantinopolitana. — MGH, SS, III, p. 359.

²⁴ W. H e y d. Histoire du commerce du Levant au Moyen Âge. Leipzig, 1885, p. 107.

граф Геральд покупал в Риме шелковые ткани из Византии по значительно более дешевой цене, чем они стоили в Константинополе²⁵.

В результате полной победы крупных провинциальных феодалов контроль над византийским рынком, несомненно, целиком перешел в их руки. В этих условиях сохранение корпораций не представляло больше никакого интереса для государства. Не следует забывать, что в отличие от Запада, где корпорации были созданы ремесленниками и купцами в качестве органов, призванных защищать их интересы, в Византии они сохранили все характерные черты древних коллегий Восточной Римской империи. Другими словами, в Византии корпорации были организованы скорее для нужд государства, носившего характер деспотии, чем для защиты интересов их членов. Император зачастую сам осуществлял контроль над общественными рынками²⁶. Иногда он собирал во дворце представителей административных и корпоративных органов, чтобы установить цены на хлеб²⁷. Поэтому идеальный глава государства, наставляет Кекавмен своего сына, должен быть в первую очередь в курсе всего, что происходит в корпорациях и гильдиях²⁸. Этот интерес государства к корпорациям отражен также в «Книге эпарха», основные положения которой касаются вопросов организации двух видов корпораций и контроля над их деятельностью. К первому виду относятся корпорации, которые должны были обеспечивать снабжение столицы продовольствием и предметами первой необходимости, ко второму — корпорации, производившие предметы роскоши для византийского двора и столичной знати. Другими словами, в Византии корпорации выступали как придаток городского управления, они несли точно установленные обязанности и получали взамен некоторые преимущества. Кроме того, они представляли организованную политическую силу, оказывавшую поддержку столичной бюрократии²⁹. Поэтому Комнины, опиравшиеся на провинциальных феодалов и наемников, были заинтересованы в скорейшем уничтожении этой враждебной им силы. Государство перестало покровительствовать мелким ремесленникам и их организациям, поскольку вся экономическая деятельность городов перешла в руки феодалов и итальянских купцов.

Занятие ремеслом уже не требовало выполнения определенных формальностей, в том числе и обязательства предварительно изучить его. Феодор Продром (XII в.) сам выбрал себе ремесло, он оставил его, ибо ему не хватило умения в этом деле³⁰. Производство шелка в столице, находившееся издавна в руках мелких ремесленников, уже в X в. утратило значение. Эмир Муэддин Иконийский требовал от Алексея Ангела в уплату только фиванский шелк³¹. То же самое произошло и с производством керамических изделий³².

Те ремесленники, которые еще обладали некоторыми материальными ресурсами, стремились теперь приобрести землю, чтобы продолжать свою деятельность в более благоприятных условиях³³.

Провинциальная земельная аристократия, завладевшая городскими рынками, не хотела сохранения тех ограничений, которые вытекали из правового положения корпораций, не желала она ни контроля государственных чиновников, ни обязательств перед государством. Освободив свои

²⁵ O d o n. De vita sancti Gerald. — PL, t. 133, col. 658.

²⁶ Theoph. Cont., p. 87.

²⁷ Cedr., p. 373—374.

²⁸ H.-G. Vesck. Vademecum des byzantinischen Aristokraten. Wien, 1956, S. 26.

²⁹ E. Francis. L'Etat et les métiers, p. 245—247; S. V r y o n i s. Byzantine
δημοκρατία and the Guilds in the Eleventh century. — DOP, XVII, 1963, p. 302—314.

³⁰ H. Pernot. Poèmes prodromiques en grec vulgaire. Amsterdam, 1910, p. 76.

³¹ Nic. Chon., p. 608—609.

³² А. П. Каждан. Указ. соч., стр. 212.

³³ Nic. Chon., p. 273.

поместья от вмешательства властей и уплаты налогов, земельная аристократия избавилась также и от этих ограничений в подвластном ей ремесленном производстве и в торговле продовольствием.

Процесс феодального дробления страны, начавшийся в конце XII в., особенно усилился после событий 1204 г. Этот процесс способствовал укреплению экономического и политического господства феодалов в городах. Однако постепенно феодалы были вынуждены (по крайней мере в крупных городах) отказаться от части своих привилегий под политическим и экономическим давлением со стороны итальянских республик. Итальянские купцы, опираясь на торговые договоры, заключенные с Византией, начали подчинять себе экономику византийских городов.

На базе договора 1082 г. венецианцы, а затем купцы и других итальянских городов стали создавать мастерские в империи и разворачивать деятельность, основанную на режиме привилегий, целью которых было добиться выгод, соответствовавших нормам, обеспечиваемым применением законов их родных стран. Разумеется, итальянских купцов не могло прельстить участие в византийских корпорациях по тем же причинам, по каким в этом не была заинтересована земельная аристократия. Обосновавшиеся в Византии итальянские купцы и ремесленники зависели от родных городов, которые в силу преследуемых ими целей действовали вопреки интересам империи. Таким образом, причиной отсутствия в более позднюю эпоху всяких упоминаний в источниках о корпорациях в Византии является постепенное исчезновение этих организаций.

Что касается периода, наступившего после отвоевания византийцами Константинополя, то здесь имеются более точные данные об отсутствии корпорации в империи. Когда греки в 1261 г. вновь заняли Константинополь, то организация снабжения города оказалась для них одной из самых грудных проблем. Отношения с Венецией оставались напряженными: республика пыталась образовать ряд союзов против Византии, а Генуя, сама вынужденная защищаться от Венеции, только еще начинала организовывать свою торговую деятельность в империи. Значительная часть европейской территории Византии или еще была в руках латинян и эпиротов, или разорена в ходе непрерывных войн. Необходимо было время для того, чтобы опустошенные районы вновь смогли обеспечить столицу продовольствием. В этих условиях, при отсутствии корпораций, которые ранее обычно осуществляли снабжение города, выполнение этой функции должны были взять на себя непосредственно государственные органы³⁴. Когда спустя некоторое время город оказался перед угрозой длительной осады, власти с целью обеспечения необходимых запасов продовольствия прибегли к помощи всего населения³⁵. Точно так же византийское правительство поступало и впоследствии, когда Константинополю угрожали турки.

Задача снабжения города была возложена на все его население, и Мануил II советовал венецианцам сделать то же самое³⁶. Это говорит о плохой организации торговли продовольственными товарами в столице, во всяком случае — об отсутствии корпораций. Именно поэтому в ту эпоху нередко выдвигались предложения, чтобы государство взяло на себя задачу снабжения столицы или по крайней мере установило контроль над этим делом³⁷. Однако феодалы вместе с итальянскими купцами

³⁴ P a c h y m., I, p. 187.

³⁵ Ibid., I, p. 364.

³⁶ F. T h i r i e t. *Régestes des délibérations du Sénat de Venise concernant la Romanie*, II. Paris, 1959, № 1362.

³⁷ T h e o d u l u s M o n a c h u s (Thomas Magister). *Oratio de regis officis*. — PG, t. 145, col. 484; R. G u i l l a n d. *Études byzantines*. Paris, 1959, p. 78; N. B ä n e s c u. *Le patriarche Athanase I et Andronic II Paléologue*. — «Bulletin de la section historique de l'Académie Roumaine», XXIII, 1, 1942, p. 23—24.

постепенно вернули себе роль, которую они играли ранее в экономической жизни отвоеванных Византией городов. Относительно совершавшихся ими спекуляций мы узнаем из сочинений Пахимера³⁸ и особенно патриарха Афанасия³⁹. Патриарх представил императору проект организации контроля государства над подвозом продовольствия и над мельницами, попавшими в руки спекулянтов. В этом проекте ничего не говорится о корпорациях, при помощи которых можно было бы гораздо легче осуществить эту операцию. Более того, из этого проекта следует, что государство отказалось от всякого вмешательства в столь жизненно важные для столицы торговые операции и от всякого контроля над ними. Поэтому П. Харанис также приходит к выводу, что корпораций в это время в Византии не было⁴⁰.

Проникновение феодалов в экономическую жизнь столицы было столь значительным, что они уже не ограничивались одними поставками зерна; они становились также владельцами мельниц⁴¹. Такое же положение наблюдалось и в провинциальных городах. Нет никакого сомнения в том, что во время сербско-византийской войны 1350 г. в Фессалонике не существовало никакого органа, который занимался бы снабжением города. Несмотря на то, что через этот порт проходило большое количество болгарского хлеба, Фессалоника не располагала никакими запасами зерна для своих нужд, и Кантакузин безуспешно пытался добиться от Венеции подвоза в город хлеба морским путем⁴².

Помимо местных феодалов, важную роль в торговле византийских городов играли в эту эпоху иноземные купцы. Они продавали разнообразные ткани и одежды.

Григора осуждал тех византийцев, которые носили только западную одежду⁴³. При этом это были не только аристократы, но и выходцы из средних классов⁴⁴.

Включение итальянских республик в торговлю продовольственными товарами начало ощущаться в Европе с конца XIII в. Если в соответствии с договором 1268 г. и с хрисовулом Михаила Палеолога от 1277 г. венецианцам была предоставлена свобода транзита и возможность покупать хлеб на определенных условиях⁴⁵, то на основании последующих договоров без каких-либо ограничений они создали во всех городах империи ряд мастерских и магазинов, пользовавшихся особыми привилегиями⁴⁶. Они стали вести оживленную торговлю хлебом и винами, и им удалось сохранить свое господствующее положение в этом с помощью всякого рода давления на Византию⁴⁷. Когда грек Лев Калотеф попытался закупить хлеб в другом месте и доставить его в Византию, венецианцы причинили ему массу неприятностей⁴⁸. В 1359 г. в Венеции обсуждалась возможность приобретения ее гражданами виноградников и земельных

³⁸ Pachym., I, p. 460—461.

³⁹ R. Guillard. Op. cit., p. 77—78; N. Bănescu. Op. cit., p. 23—25.

⁴⁰ P. Charanis. On the Social Structure ..., p. 151.

⁴¹ E. Frances. La féodalité..., p. 86; D. Angelo v. Die feudalen Verhältnisse und der Klassenkampf in den balkanischen Staaten im Spätmittelalter.— «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», VII, 1959, S. 1286.

⁴² F. Thiriet. Régestes, I, № 237.

⁴³ Gregoras, III, p. 555.

⁴⁴ I. Ševčenko. Alexios Makrebolites and his «Dialogue between the Rich and the Poor».— ЗРВИ, VI, 1960, p. 209.

⁴⁵ G. L. F. Tafel und G. M. Thomas. Urkunden zur älteren Handels- und Staatsgeschichte der Republik Venedig, III. Wien, 1857, S. 98, 114.

⁴⁶ G. M. Thomas. Diplomatarium veneto-levantinum, I, p. 125, 129, 152—153, 167 и 189; Pachym., II, p. 243.

⁴⁷ G. M. Thomas. Diplomatarium..., I, p. 125, 129, 141, 152, 165, 190, 273—274.

⁴⁸ F. Thiriet. Régestes, I, № 237.

участков в районе Константинополя с целью создания местной базы снабжения для торговцев продовольственными товарами⁴⁹.

Значение виноторговли, которую вели венецианцы, было столь велико, что введение Византией пошлин на вино привело к серьезному сокращению доходов венецианцев в Константинополе⁵⁰.

Генуэзцы действовали подобным же образом. В Пере они имели хорошо снабжаемые собственные рынки продовольственных товаров⁵¹, созданные в силу договоров, заключенных с Византией в 1304 г.⁵², а также мастерские и магазины, полностью освобожденные еще с конца XIII в.⁵³ от контроля византийских властей, и даже виноградники⁵⁴. Хотя Греция всегда была богата виноградарями и оливковыми рощами, но здесь в большом количестве продавались (главным образом в Константинополе и Пере) растительное масло и вина из Италии⁵⁵.

Торговля продовольственными товарами, осуществлявшаяся итальянцами в Византии, должна была привести к столкновению интересов местных феодалов и итальянских купцов. Иоанн Кантакузин, выражавший интересы крупных феодалов, безуспешно пытался сократить объем торговой деятельности итальянских купцов, которая представляла серьезную конкуренцию торговым операциям феодалов-землевладельцев⁵⁶. Впоследствии Иоанн V, который во время гражданской войны пользовался поддержкой городских жителей, пытался воспрепятствовать хотя бы розничной торговле венецианцев, чтобы защитить местных торговцев, но натолкнулся на упорное сопротивление Венеции⁵⁷. И только по договору 1363 г. византийцам удалось добиться некоторых гарантий в отношении торговли продовольственными товарами, осуществлявшейся венецианцами в империи. Указанный договор представлял собой также попытку регламентации этой торговли⁵⁸. Но такое положение сохранялось недолго. Вскоре венецианцы снова прибегли к давлению, стремясь обеспечить для себя полную свободу торговли продовольственными товарами в Византии⁵⁹. Своей постоянной нажим в этом направлении они не прекращали даже накануне захвата Константинополя турками⁶⁰. Вплоть до XV в. венецианские купцы пользовались большим влиянием в Константинополе⁶¹, и все выдвигавшиеся ими требования немедленно удовлетворялись⁶².

Дезорганизация производства феодальных поместий в результате частых войн и грабежей турок и других соседних народов также способствовали, особенно в 1350 г., проникновению итальянцев в экономику византийских городов⁶³. Снабжение Константинополя, таким образом, постепенно перешло в руки итальянских купцов. После конфликта с крым-

⁴⁹ Ibid., № 341.

⁵⁰ Ibid., II, № 1775.

⁵¹ The Travels of Ibn Battuta, p. 509.

⁵² L. T. B e l g r a n o. Documenti riguardanti la colonia genovese di Pera. Genova, 1888, p. 106.

⁵³ G. B r à t i a n u. Actes des notaires génois de Péra et de Caffa à la fin du XIIIe siècle. Bucarest, 1927, No LIX et No LXXXV.

⁵⁴ C h a l c o c. (Bonn), p. 286.

⁵⁵ F. B. P e g o l o t t i. La pratica della marcatura dans Pagnini. Della decima e delle altre gravezze III Lisbona e Lucca, 1766, p. 21—22.

⁵⁶ G. M. T h o m a s. Diplomatarium..., I, p. 273 sq.; C a n t a c., III, p. 80.

⁵⁷ F. T h i r i e t. Régestes, I, № 342.

⁵⁸ G. M. T h o m a s. Diplomatarium..., II, p. 88—89.

⁵⁹ F. T h i r i e t. Régestes, I, № 551, 575.

⁶⁰ F. T h i r i e t. La Romanie vénitienne au Moyen Âge. Paris, 1959, p. 426.

⁶¹ Le voyage d'Outremes de la Bertrandon de la Broquière, ed. Scheffer. Paris, 1892, p. 164.

⁶² N. I o r g a. Notes et extraits pour servir à l'histoire des Croisades, III, p. 254—257.

⁶³ G r e g o r a s, II, p. 683.

скими татарами генуэзцы не могли более поставлять необходимый хлеб в Константинополь, и городу стал грозить голод. Он был спасен только благодаря транспорту с хлебом из Малой Азии⁶⁴. Но несколько лет спустя город оказался в еще более опасном положении, когда возник конфликт между генуэзцами и Анной Савойской. Генуэзцы захватили транспорты с хлебом, предназначенным для Константинополя⁶⁵. Поставляли в столицу зерно и скот также болгарские купцы⁶⁶, а жители островов получали хлеб из Малой Азии⁶⁷. Все эти факты свидетельствуют о полной дезорганизации в Византии производства продуктов питания на продажу и торговли ими. Именно поэтому городская аристократия, а также церкви имели крупные склады продовольствия для удовлетворения своих нужд⁶⁸.

Поскольку в Константинополе больше не существовало корпораций, греки могли обучаться ремеслу у генуэзских ремесленников Перы⁶⁹. Об отсутствии корпораций в Византии говорит также следующий факт: когда Иоанн Контакузин создал купцов и ремесленников, а также представителей других социальных слоев, чтобы посоветоваться с ними относительно новых налогов, среди приглашенных не было ни одного руководителя какой-либо корпорации торговцев или ремесленников⁷⁰.

В некоторых документах XIII и XIV вв. упоминаются, однако, руководители корпораций: в ряде случаев речь идет о корпорации тавуляриев⁷¹, в одном документе говорится о корпорации мирвоаров (μυδεφοί)⁷². Старший мастер строительного дела Георгий Мармара⁷³ не может рассматриваться как глава корпорации; его скорее следует считать руководителем артели, ибо даже в IX—X вв., т. е. в период наибольшего расцвета корпораций, не существовало корпорации ремесленников-строителей.

Что касается корпорации тавуляриев, то вполне естественно, что она сохранилась, поскольку нотариусы были необходимы для государственного аппарата. Кроме того, они должны были получить определенное юридическое образование. По всем этим причинам государство не могло отказаться от их услуг или запретить им объединяться в корпорации. Для оформления заключаемых ими контрактов итальянские купцы имели собственных нотариусов. Они составляли документы в соответствии с законами, действовавшими в их родной стране. Латиняне не могли стать византийскими нотариусами, потому что они не знали ни греческого языка, ни греческих законов. Для представителей класса феодалов, которые имели доступ ко всем ключевым постам в государстве, скромная профессия нотариуса не представляла никакого интереса. Поскольку ни представители аристократии, ни латиняне не были заинтересованы в этой профессии, корпорация тавуляриев могла продолжать свое существование. Более того, она продолжала быть необходимой. Корпорации тавуляриев имелись в Смирне и Фессалонике, а также в других городах империи. В путевых записках Ибн Батуты, датируемых XIV в., имеются указания на корпо-

⁶⁴ Gregoras, II, p. 686.

⁶⁵ Ibid., p. 766 sq.

⁶⁶ J. Dujčev. Les slaves et Byzance.— «Études historiques à l'occasion du XIe Congrès international des sciences historiques». Sofia, 1960, p. 40; Pachym., II, p. 629.

⁶⁷ Dukas (ed. Grecu), p. 75.

⁶⁸ Cantac., II, p. 165.

⁶⁹ Actes du notaires..., № XXX, p. 91.

⁷⁰ Cantac., III, p. 34.

⁷¹ MM, IV, p. 101; Fr. Dölger. Aus den Schatzkammern des heiligen Berges. München, 1948, № 59/60, S. 166. Относительно других тавуляриев см. А. П. К а ж д а н. Аграрные отношения в Византии 13—14 вв. М., 1952, стр. 29 сл.

⁷² Fr. Dölger. Op. cit., № 111, S. 303.

⁷³ Ibid., № 112, S. 306; W. Regel, E. Kurtz et B. Korablev. Actes de Zografou, № 25, p. 72.— ВВ, XIII, 1907. Приложение.

рацию тавуляриев в столице. Эта корпорация функционировала вблизи здания суда⁷⁴.

Во главе корпорации *μυρφοί* в Фессалонике в XIV в. стоял некий Федор Врахн. Ее существование может быть объяснено тем, что члены этой корпорации изготавливали лекарства для двора и населения городов, так часто подвергавшихся эпидемиям. Эта профессия требовала специальных знаний, передававшихся от отца к сыну. Только там можно было проверить, приготовлены ли лекарства в соответствии с должными правилами. Наконец, лишь при посредстве корпорации можно было в случае эпидемий дать определенные указания отдельным ее членам. Ибн Батута замечает, что в Константинополе отведенное для аптекарей место находилось по соседству с местом, предназначенным для тавуляриев и судьи⁷⁵. Это соседство придавало указанной корпорации полуофициальный характер. Возможно, с ее членами консультировались также при проведении столь частых в Константинополе процессов по делу об отравлении, колдовстве и т. д.

Особый случай представляет собой ассоциация моряков Фессалоники. Эта ассоциация, вероятно, была создана с целью организации взаимной помощи между людьми, подвергавшимися в силу их профессии риску нападения со стороны корсаров, которые во множестве рыскали вдоль берегов Греции.

Выкуп плененных и содержание семьи во время пребывания в плену ее главы предполагали существование определенных средств, собранных среди членов корпораций. Поставленная под контроль властей, осуществлявшийся через ее руководителей (избиравшихся из аристократов Фессалоники и, возможно, судовладельцев), эта корпорация играла важную политическую роль в коммуне зилотов⁷⁶.

Помимо этой ассоциации, существование которой объясняется особыми причинами, нет больше никаких данных, которые свидетельствовали бы о существовании какой-либо другой корпорации торговцев или ремесленников в Византии. Корпорации исчезли при этом не в результате появления и развития капиталистических отношений, а под воздействием упомянутых нами факторов, препятствовавших развитию производительных сил.

Небольшое число местных торговцев и ремесленников продолжало еще некоторое время влачить жалкое существование. Они производили второсортную продукцию в различных кварталах, где располагались группами. На них лежала тяжесть чрезмерных налогов, они страдали от конкуренции иноземных товаров, они терпели насилия со стороны итальянцев. Всякий раз, когда вспыхивал конфликт между итальянскими республиками и Византией⁷⁷.

⁷⁴ The Travels of Ibn Battuta..., p. 510.

⁷⁵ Ibidem.

⁷⁶ S a n t a c, II, p. 575—577.

⁷⁷ C h a l c o c, p. 286.